

Северный регион, штат Тяньчуань.

Среди гряды туманных вершин.

Здесь великолепие наполняет небо, и фиолетовая ци устремляется вперед.

В горах есть изысканно построенные дворцы, возвышающиеся на вершинах облаков.

На склоне горы есть массивные арочные ворота, перед которыми раскинулась огромная площадь, невероятно величественная и импозантная, а над ней высечены три великолепных слова с изящным и продолжительным очарованием – Секта Линсяо.

В данный момент.

В главном зале секты Линсяо.

Молодой человек, лет двадцати пяти- двадцати шести, сидит, скрестив ноги, на подушке.

Юноша обладает мягким темпераментом, чрезвычайно красив.

Напротив него сидит старый даос, тоже в сером одеянии.

Даос полон бессмертных костей, трансцендентен по темпераменту.

“Чанцин, ты действительно собираешься спуститься с горы?”

Глядя на недостойного ученика перед своими глазами, Мо Цзючжоу начинает раздражаться, его борода загибается вверх: “Знаешь, как только ученик секты Линсяо уходит в светский мир, ему трудно вернуться в секту!”

Цинь Чанцин не выказывает никакого беспокойства: “Я знаю”.

“Мой ученик, я знаю, что у тебя плохая корневая система, и другие совершенствуются в течение одного года, в то время как у тебя на это уходит десять, без прогресса в алхимии или усовершенствовании артефактов, кроме приличного лица, ты просто никуда не годишься. Но даже в этом случае тебе не обязательно заниматься саморазрушением!”

Цинь Чанцин дергает уголок рта: “Спасибо тебе за то, что ты так хвалишь меня, спасибо всей твоей семье”.

“У этого пика Сюаньи триста или четыреста учеников, а у меня 30 или 40 учеников...” Мо Цзючжоу вздыхает.

“Поправка, на самом деле 53”.

“Это не важно!” Мо Цзючжоу машет рукой и снова вздыхает: “Ты действительно уходишь?”

“Хм, я хочу спуститься с горы и осмотреть окрестности”.

Мо Цзючжоу в ярости: “Ты маленький сопляк, ты слишком бессердечный и несправедливый!”

Цинь Чанцин парирует: “Ты бессердечный и несправедливый, ты даже неразумный!”

Мо Цзючжоу разглаживает бороду: “Я растил тебя больше двадцати лет, почему я такой

бессердечный? Ты неблагодарный маленький сопляк!”

Цинь Чанцин вскакивает и ругается: “У тебя хватает наглости поднимать этот вопрос! Во-первых, кто обещал мне, что, пока я поднимаюсь на гору, я смогу совершенствоваться? Говорить такие вещи, как управление солнцем и луной моей ладонью, уничтожение звезд моим мечом? В конце концов, после 20 лет упорного самосовершенствования я даже не переступил порог. Я стал учеником с худшим талантом в истории секты Линсяо, и мое лицо полностью потеряно!”

Мо Цзючжоу печально улыбается: “Но я назначил тебя своим главным учеником, не так ли?”

“Чушь собачья! На пике Сюаньи ты единственный, так что моя роль главного ученика заключается только в подаче чая, наливании воды и приготовлении пищи”.

“Что ж... мы поговорим об этом позже. Но самосовершенствование - это понимание, духовные корни и тяжелая работа. Вы просто еще не пришли в нужное время. Возможно, когда-нибудь у вас произойдет духовный прорыв и вы воспарите в небо.”

“Не обманывай себя. Тебе просто нравится еда, которую я готовлю. Я уйду, несмотря ни на что, даже лидер секты не сможет меня удержать!”

Цинь Чанцин говорит решительно.

Как переселенец, он тоже не хочет отказываться от самосовершенствования.

Двадцать лет назад, когда Мо Цзючжоу взял его с собой на гору, он был полон амбиций, мечтая полетать на мече.

Но что произошло?

Цинь Чанцину сейчас тридцать лет, и он достиг только 4-го уровня культивирования Ци.

Это только потому, что Мо Цзючжоу насильно скармливал ему бесчисленные эликсиры, чтобы накопить столько.

В этой жизни он, по сути, безнадежен для создания Фонда.

Вместо того чтобы биться головой о Южную стену, лучше сократить свои потери и спуститься с горы, чтобы жить обычной жизнью.

Как самосовершенствующийся, его личность все еще была бы довольно популярна в светском мире, взять жену и завести детей, разбогатеть и прославиться не было бы вообще никакой проблемой.

Культивирование?

Нет! Я уйду!

...

“Старший брат уходит!”

Вскоре после того, как Цинь Чанцин закончит разговор с Мо Цзючжоу.

Все ученики пика Сюаньи знают о его уходе.

Затем группа глубоких и могущественных учеников собирается один за другим в его внутреннем дворе.

Цинь Чанцин так разозлился при виде этого зрелища.

Эти люди, последние, кто присоединился к секте, уже превзошли его всего за два года.

Что касается сильнейших из них, то они уже находятся на стадии Золотого эликсира, что просто приводит в бешенство!

“Дорогие младшие братья и сестры, нет необходимости говорить больше, я принял решение”. Цинь Чанцин качает головой.

“Старший брат...”

В толпе грациозная и элегантная женщина в белом одеянии с струящейся бессмертной аурой появляется немного неохотно, ее прекрасные глаза блестят от слез.

Цинь Линшуан не хочет, чтобы Цинь Чанцин спускался с горы.

Первоначально она и Цинь Чанцин один за другим поднялись на пик Сюаньи.

Когда Мо Цзючжоу назначил Цинь Чанцин главным учеником, она былаа совершенно не убеждена.

Однако, случайно попробовав курицу "У нищего", специально приготовленную Цинь Чанцином, она убедилась в этом. Хотя у Цинь Чанцина были плохие способности к самосовершенствованию, у него был хороший темперамент, а его удивительные кулинарные способности обеспечивали множество вкусных блюд для его младших братьев и сестер.

Мо Цзючжоу часто давал Цинь Чанцину дополнительные наставления, а Цинь Чанцин щедро передавал то, чему научился, своим младшим братьям и сестрам.

Всякий раз, когда Цинь Линшуан сталкивалась с проблемой в совершенствовании, она была слишком застенчива, чтобы спросить Мо Цзючжоу, и вместо этого обращалась к Цинь Чанцину. Он задавал вопросы от ее имени, а затем отчитывался перед ней. Их отношения были фантастическими.

Кто бы хотел, чтобы такой замечательный старший брат ушел?

“Хорошо”.

Цинь Чанцин улыбнулся: “У каждого свои амбиции. В этой жизни я уже безнадежен на пути совершенствования. Вы, ребята, должны усердно работать в секте от моего имени, и когда вы добьетесь успеха, не забывайте обо мне!”

Цинь Линшуан мягко кивнул: “Линшуан всегда будет помнить наставления моего старшего брата”.

Цинь Чанцин махнула рукой: “Не утруждай себя формальностями. Если вы столкнетесь с узким местом в своем совершенствовании, идите прямо к старику. Если он сочтет это раздражающим, я помогу тебе дернуть его за бороду!”

Цинь Линшуан был тронут и несколько раз кивнул.

Какой замечательный старший брат.

“Старший брат, если ты не можешь оставаться у подножия горы, возвращайся”. Лицо Цинь Линшуан вспыхнуло. “Неважно когда, твоя младшая сестра будет ждать тебя на пике Сюань”.

Цинь Чанцин улыбнулся и коснулся своей головы: “Хорошо”.

Группа людей печально провожала Цинь Чанцин.

...

Город Хэйюй.

Это был маленький городок, расположенный более чем в ста милях от секты Линсяо.

Будучи известной сектой в штате Тяньчуань, влияние секты Линсяо простиралось на десятки тысяч миль и управляло многими городами.

Секта нуждалась в ресурсах, и она не могла обойтись без поддержки светского мира.

Цинь Чанцин прибыл в офис секты Линсяо в городе Хэйю.

Поскольку там находилось всего два человека, Цинь Чанцин довел дело до трех. Их работа состояла в том, чтобы поддерживать безопасность в городе и не допускать, чтобы нарушители спокойствия устраивали беспорядки.

Каждые три месяца они перевозили собранные материалы в префектуру Иньсю, которая затем доставляла их в секту.

“Брат Цинь, это резиденция, которую мы нашли для тебя”.

Цинь Чанцин остановился перед дверью во внутренний двор.

Дом был большой, с садами спереди и сзади; его можно было считать роскошным особняком.

“Спасибо тебе, брат Цинь”. Цинь Чанцин сложил ладони рупором в сторону мужчины.

Цзинь Хун рассмеялся: “Мы все братья, нет необходимости в формальностях. Более того, брат Цинь - старший ученик старейшины Мо; мы все надеемся, что ты сможешь позаботиться о нас в будущем.”

Во всей секте Линсяо было мало кто, кто не знал имени Цинь Чанцина.

Конечно, его репутация была неоднозначной.

Цзинь Хун никогда не ожидал, что кого-то с таким происхождением, как у Цинь Чанцина, отправят в светский мир.

“Без проблем”. - вежливо ответил Цинь Чанцин.

“Кстати, брат Цинь, ты не хочешь нанять служанок, чтобы они прислуживали тебе? Или ты хочешь жениться сразу на нескольких женах? Если у тебя есть такие намерения, я могу все

устроить для тебя". - сказал Цзинь Хун.

"Кхе, кхе!"

Цинь Чанцин поперхнулся.

"Брат Цзинь, не слишком ли это прямолинейно?"

"Ха-ха-ха, тут нечего стесняться". Цзинь Хун громко рассмеялся. "Раньше, когда мы были в секте, мы все были сосредоточены на самосовершенствовании, естественно, у нас не было таких идей. Но, как вы знаете, для тех из нас, кого отправили в светский мир, наш путь совершенствования в принципе безнадежен. Самое главное - жениться и завести детей".

"Поскольку это вопрос времени, почему бы не насладиться этим, пока мы молоды? Тебе так не кажется?"

Цинь Чанцин подумал, что в этом есть смысл.

Разве он не спускался с горы с похожим настроением?

"В прошлой жизни я не мог позволить себе приданое, так что теперь я возьму несколько жен и заведу веселую вторую половину. Больше никакого одиночества."

"Находясь в объятиях красивых женщин, окруженный детьми и внуками, завидуй голубкам, а не бессмертным". Настроение Цинь Чанцина было отличным.

Совершенствоваться? Совершенствуй мою задницу.

Я остепенился!

Во-первых, заранее подготовься к сватовству. Если я найду кого-нибудь подходящего, я буду развивать наши отношения.

Разве это не было просто сватовством?

Он был профессионалом в этом.

Услышав мысли Цинь Чанцина, Цзинь Хун охотно помог с приготовлениями.

Неожиданно Цзинь Хун оказался человеком действия; в течение двух или трех дней он приводил жен для Цинь Чанцина.

Однако эта ситуация превзошла ожидания Цинь Чанцина.

"Брат Цзинь, это... все...?"

Глядя на ряд девушек, выстроившихся во внутреннем дворе, Цинь Чанцин не находил слов.

Чувак, ты что, выбираешь наложниц для императора?

[Динь! Успешно подключен к системе Многих сыновей и благословений]

Внезапно в голове Цинь Чанцина зазвенел механический голос.

<http://tl.rulate.ru/book/100108/3416199>